

Но знаю, выше — неба синь

* * *

А я не боюсь непогоды
И больше люблю грозу!
Заслуженный гнев небосвода,
Прощёной жары слезу.
Притихшей аллеи пустынность,
Молний крутой зигзаг
И шалого ветра настырность,
Зонта нераскрытый знак.
А Ветер — он символ свободы,
И я вольна выбирать:
Упрятаться от непогоды
Или — взлетать!

* * *

Мой город всё больше похож на село —
Девчата с окраин в калошах.
Под вывеской красочной «Модный салон»
Разросся мышиный горошек.
На улице Ленина — как на лугу
Да в лучшие дни сенокоса:
Цветущие травы пыльцу берегут
И вьются рассерженно осы.
У каждого жителя есть где-то дом
Из брёвен в угасшей деревне.
И есть обещанье вернуться. Потом.
К крестам и обычаям древним.
Но время по-своему всех развело,
Уставших, забывчивых, гордых.
Вот и вернулось за нами село
Прямо в асфальтовый город.

Отчаяние

Середина лета, серединочка.
Во дворе скосили травы спелые.
Где же ты, родная половиночка?
За какой горой с вершиной белою?
Налетит гроза, строжится молния,
Ветер бьется в кронах у берёз и лип.
Как ты, мой любимый, мой намоленный,
По родной сторонущке тоскуешь ли?
Красота земель чужих ласкается,
Ублажают слух слова восточные.
По Сибири нынче бабы маются:
Увела мужей работа срочная.
Середина лета, серединочка,
Сколько дней ещё и сколько месяцев?
Длинной вахты только половиночка,
Нам с тобой нескоро выйдет встретиться.

НА ВОКЗАЛЕ

На желтом, в занозах, ящике,
У чёрных железных прожилок
Старушка пугливой ящеркой
Игрушки б/у разложила.
Стремилась людские коконы
К жестянкам автобусов тесных,
Алёнок советских локоны
«Продвинутым» не интересны.
Какая нужда заставила?
Ведь долгие годы хранила.
И платица всем поправила,
И руки без сил уронила.
Нахлынуло: маму вижу я,
С ней пупсов моих наряжали...
Старушкину куклу рыжую,
Как детство, к груди прижала.

ЮЖНЫЙ ВЕЧЕР

Это было у моря,
где ажурная пена...

Игорь Северянин

Касаясь мачты гордого «Каллисто»,
Китайским фонарём плывёт луна.
В прибрежном ресторанчике солистка
В свой голос одинокий влюблена,
Мелодию ведёт кристально чисто.
И волны моря не мешают петь,
Украшив пеной берег каменистый.
И ночь пришла на это посмотреть.
Стучало сердце невозможно громко,
Тепло струилось от холодных рук.
Очарованье на опасной кромке –
И вдребезги размеренности круг!

* * *

Качает листву берёза.
Гуляют за ручку пары
В разгаре июля. Проза.
Обычное дело в Таре.
Когда-то и мне казалось,
Что так бесконечно будет,
Вдвоём навсегда, на зависть
Седым одиноким людям.
Обычный ленивый вечер

По небу луну катает.
Но сыплются звезды в вечность,
А время блаженно тает.

* * *

Надежде солнечно, светло,
Напрасно хмурится октябрь.
Листву сугробом намело
Забавою для двух котят.
Просвета в серых тучах нет,
Но знаю, выше – неба синь.
Кошачьей шкурки рыжий цвет
Напомнил яркий апельсин.

* * *

В благодарность за мою работу
Мне больной принес пакетик чая
С бергамота характерной нотой.
Был подарок сей необычайно
Дорогим. И улыбалась долго,
День пока рабочий длился, длился.
Вопреки стереотипным догмам
«Чифирист» последним поделился.

* * *

Какой-то день рожденья невесёлый.
И полнолуние, и метель к тому же.
И между нами города и сёла,
И оптимизм мой будто бы простужен.
Тревожных мыслей не прогнать.
Напрасно
Коробку я достала со свечами.
Ведь и само мне безысходно ясно,
Что в день любой я без тебя скучаю.

* * *

А в жилах моих течёт кровь северянки,
Знать, ближе снегов голубая колючесть.
У дикой и гибкой сибирской саранки
Упорно училась быть яркоживучей.
Я видела, как отдают похоронку
И как возвращают свинцовый груз «двести».
Рыдала над телом больного ребёнка
И с брошенной бабушкой плакала вместе.
Холодный рассудок раскрасит дни серым.
А слёзы у всех солони и горючи.
Но чистой любви открываю я сердце.
И благословляю живучих!